

Первая глава: Неловкость, даже сидя с наклоном вперед не согнуться.

— Брат Дуань, не стоит так усердствовать, — прошептал Ли Суй. — Никто не будет над тобой смеяться. Если ты будешь так сильно пытаться согнуться, можешь повредить поясницу.

Столовая. Третья неделя после начала учебного года.

Дуань Цинъюй и его сосед по комнате Ли Суй тихо стояли в очереди. Дуань Цинъюй был из тех людей, кто не любит лишних слов и в классе держался особняком. Сейчас все ученики 1-го «В» класса стояли молча, с нетерпением ожидая начала обеда. Однако вдруг впереди поднялся шум, и тихая до этого очередь пришла в движение.

— Что там происходит? — Дуань Цинъюй нахмурился, вглядываясь вперед. В начале очереди разгорелся какой-то спор, привлекая внимание окружающих. Озадаченный, он осторожно коснулся плеча Ли Суя: — Эй, ты не знаешь, что там случилось? Почему такой переполох?

Ли Суй обернулся, его лицо выражало крайнее удивление. Он вытаращил глаза на Дуань Цинъюя, словно не веря своим ушам. Помолчав, он произнес:

— Брат Дуань, ты ведь обычно со мной не разговариваешь. С чего это ты сегодня вдруг решил поболтать?

Дуань Цинъюй слегка покраснел и смущенно почесал затылок:

— Да просто интересно, что там за шум, вот и решил спросить.

Он украдкой взглянул на Ли Суя, про себя удивляясь такой странной реакции. Ли Суй, поняв всё по-своему, рассмеялся:

— Вот оно что! Ладно, сейчас схожу посмотрю, в чем дело.

С этими словами он быстро зашагал вперед, оставив Дуань Цинъюя ждать на месте. Вскоре Ли Суй вернулся с ноткой сожаления в голосе:

— Там девушка в обморок упала, наверное, от низкого сахара. Сейчас наша одноклассница, Дуань Цзяцин, кормит её шоколадом.

Услышав это, Дуань Цинъюй восторженно вскрикнул. Он вспомнил случайную встречу с Дуань Цзяцин — хотя они почти не общались, она редко появлялась на людях. «Правда, на классном часе на

этой неделе она спела Годовые кольца, было довольно красиво, — подумал он. — Если будет шанс, попробую с ней заговорить».

— Чего шумим?! — раздался гневный окрик инструктора по военной подготовке с суровым лицом. — Ученики 1-го «В», вы всегда такие шумные? Если не научитесь стоять в строю, я задержусь на обед и устрою вам дополнительную тренировку.

Услышав это, те, кто обсуждал происшествие, тут же прикусили языки. Никто не хотел навлечь на себя гнев инструктора.

В этот момент раздался звонкий голос:

— А кто эта девушка, что упала?

Все обернулись. Это спросил сам инструктор. Несмотря на суровый тон, в его глазах читались любопытство и беспокойство. Девушка с хвостиком, запинаясь, ответила:

— Вот она.

Она указала в сторону толпы. Взгляды всех устремились туда: там стояла девушка с прической маллет, одетая в подчеркнуто нейтральном стиле. Она опустила голову, смущенная вниманием. Это была Дуань Цзяцин из 1-го «В». Обычно тихая и незаметная, сейчас она оказалась в центре всеобщего внимания. По рядам пополз шепот.

— Опять шум?! Есть хотите или нет?! — снова проревел инструктор. Ученики мгновенно притихли. Спустя десять минут класс стоял разрозненными группами у столов.

Старший по званию военный инструктор, наблюдая за этим беспорядком, рявкнул:

— Вы — единый коллектив! Садитесь все вместе, мальчики отдельно от девочек!

Не успел он договорить, как отдал приказ действовать. Несмотря на то что некоторые ученики были довольно озорными, в этот момент они беспрекословно подчинились и заняли свои места. Животы у всех уже урчали от голода, но стоило кому-то потянуться к еде, как инструктор снова прогремел:

— Вы на военной подготовке! Вы — солдаты! А что главное для солдата? Подчинение

приказам! Я еще не разрешал приступать к еде, с чего вы взяли, что можно начинать? Посмотрите на другие классы, они тоже ждут!

Ученики понурили головы, не смея произнести ни слова.

Ли Суй, сидевший рядом с Дуань Цинъюем, прошептал:

— Этот командир явно слишком высокого о себе мнения. Столько правил из-за обычного обеда! Вспомнить хотя бы утреннюю тренировку... Раздражает до жути. Почему он прицепился именно ко мне? Только потому, что я чуть пошевелился во время отработки стойки? Настоящий извращенец!

Сидевший напротив сосед по комнате, Гу Янь, сделал ему знак глазами:

— Ли Суй, замолчи, а то снова накажут!

Ли Суй тут же закрыл рот и осторожно взглянул на командира, который был занят разговором с другими инструкторами. Он прижал руку к груди и прошептал:

— Чуть сердце не выскочило, хорошо, что этот старый извращенец не услышал.

Дуань Цинъюй сидел молча, даже не притронувшись к своей порции лапши. Ли Суй удивился:

— Брат Дуань, почему ты до сих пор не снял маску? Боишься, что кто-то увидит шрам на лице?

Дуань Цинъюй медленно кивнул, тихо промычал что-то в ответ и снова погрузился в молчание.

— Брат Дуань, о чем задумался? — Ли Суй похлопал его по плечу. — Честно говоря, шрамы от ожогов на твоём лице выглядят очень даже мужественно. Снимай маску, ешь спокойно. Эй, я свою порцию уже доел, если ты не начнешь, я...

Не договорив, Ли Суй в шутку потянулся палочками к яичнице в тарелке Дуань Цинъюя. Однако, к его удивлению, Дуань Цинъюй не отреагировал, его лицо оставалось пугающе спокойным.

— Брат Дуань, ну чего ты молчишь? Ты такой... чужой сейчас, — растерянно пробормотал Ли Суй.

Дуань Цинъюй наконец произнес:

— Всё в порядке, я не злюсь. Просто вспомнил прошлое.

Дуань Цинъюй с детства был замкнутым и рос в деревне у бабушки с дедушкой. Его приемные родители пропали без вести после несчастного случая, поэтому он рос вместе с их родным сыном, Чжао Ли. Из-за бедности их часто дразнили и обижали в деревне. Но Дуань Цинъюй не стал слабым или неуверенным в себе — напротив, он молча терпел всё и защищал бабушку с дедушкой как мог.

Шрам на его лице появился давным-давно. В детстве он обнаружил у себя длинный рубец, тянувшийся от уголка левого глаза до самой шеи. На вопрос о том, откуда он взялся, бабушка с дедушкой никогда не говорили правду. Они лишь твердили:

— Ты был озорным ребенком, случайно опрокинул на себя чайник с кипятком. Мы тогда так перепугались! Врачи сказали, что площадь ожога слишком велика и пересадка кожи будет трудной.

С тех пор маленький Дуань Цинъюй стал носить маски. Хотя рисунки на них были разными, насмешек со стороны сверстников избежать не удавалось. Однажды после уроков в средней школе кто-то из хулиганов сорвал с него маску, и он навсегда запомнил этот полный страха и насмешки взгляд окружающих. С тех пор он стал еще меньше говорить и двигаться, а выражение его лица стало почти нечитаемым.

— Брат Дуань! Брат Дуань! — Ли Суй снова позвал его. — Лапша уже разбухла, ешь давай! К тому же в столовой почти никого нет, снимай маску без страха!

Дуань Цинъюй очнулся от своих мыслей и спокойно посмотрел на Ли Суя. Тот почувствовал себя неловко, почесал затылок и виновато улыбнулся:

— Прости, не стоило мне заводить разговор об этом шраме. Но поверь, я никому не расскажу.

Дуань Цинъюй продолжал молча смотреть на него. Ли Суй занервничал еще больше:

— Неудивительно, что ты отрастил такие длинные волосы, носишь маску и шарф круглый год. Но ничего страшного, брат Дуань! Сейчас технологии развиты, сделаешь операцию по удалению шрама и будешь таким же красавцем, как раньше!

Ли Суй широко улыбнулся. В глазах Дуань Цинъюя на мгновение мелькнула искра, но тут же погасла. Ли Суй вдруг хлопнул себя по лбу:

— Ой, лапша-то совсем остыла, как такую есть? Я сейчас куплю тебе новую!

Не дожидаясь ответа, он вскочил, подошел к окошку и заказал новую порцию. Вскоре он вернулся с горячей миской:

— Ешь, пока теплая. И не смотри на меня так, аж не по себе становится.

Дуань Цинъюй посмотрел на лапшу, потом на Ли Суй, и уголки его губ едва заметно дрогнули в подобии улыбки.

— Брат Дуань, я тут понял — ты ведь на самом деле очень красивый! Прямо как девушка! — Ли Суй, подперев щеку рукой, внимательно наблюдал, как тот маленькими глотками пьет бульон. — Впрочем, ты и сейчас выглядишь очень мужественно. Слушай, а за тобой когда-нибудь бегали девчонки?

Дуань Цинъюй замер. «Кто захочет быть рядом с таким уродом?» — пронеслось у него в голове, но вслух он лишь горько усмехнулся:

— Нет.

— Оу, ну это точно потому, что ты слишком скромный! — нашелся Ли Суй.

Дуань Цинъюй промолчал, продолжая неспешно доедать лапшу. Через шесть минут он тщательно вытер рот, достал из кармана маску с принтом и натянул её. Встав, он направился к выходу. Ли Суй спохватился, схватил оставленные на столе очки в черной оправе и бросился вдогонку.

— Брат Дуань, подожди меня!

Дуань Цинъюй замедлил шаг, но не остановился. Ли Суй догнал его, запыхавшись, и протянул очки:

— Ты очки забыл!

— Спасибо, — коротко бросил Дуань Цинъюй и пошел дальше.

— Пошли вместе, — предложил Ли Суй.

Дуань Цинъюй кивнул, и они плечом к плечу направились в общежитие. По дороге Ли Суй без умолку болтал, а Дуань Цинъюй лишь изредка отвечал, предпочитая слушать.

Мужское общежитие, комната 4-16.

Дуань Цинъюй сидел на кровати, погружившись в учебник истории. В комнате царила тишина. Остальные соседи занимались своими делами. Гу Янь, любитель поучиться по ночам, беззвучно решал сборник задач. Ли Суй, чья успеваемость была средней, с завистью смотрел на них:

— Брат Дуань, брат Гу, вы же входите в топ-20 нашего класса! Зачем так убиваться? У меня от одной мысли об учебе голова начинает болеть.

Дуань Цинъюй поднял взгляд и мягко ответил:

— Учеба — это привычка и стремление. Только постоянным трудом можно улучшить себя. Да и знания важны для будущего.

Гу Янь отложил ручку:

— Верно, Суй. Мы не можем довольствоваться тем, что есть. Есть цели покрупнее.

Ли Суй задумался. Он решил, что пора менять отношение к учебе, и вытащил учебник. Однако уже через пару минут взвыл:

— Опять голова болит! Особенно от тригонометрии. А учитель математики такой скучный, что на его уроках всегда клонит в сон. Дайте совет, как начать нормально учиться?

Гу Янь серьезно ответил:

— Учеба — это постоянство. Начни с маленьких целей. Не пытайся выучить всё в последний момент перед экзаменом. Так появится мотивация.

После обеда.

На школьном стадионе изможденные ученики 1-го «В» снова стояли под палящим солнцем. Инструктор хитро улыбнулся:

— Ну что, хотите отдохнуть в тени?

Ученики, до этого стоявшие с каменными лицами, взорвались радостными криками:

— Да, инструктор!

Кто-то из строя крикнул:

— Было бы неплохо, если бы вы еще и газировки купили!

Лицо инструктора мгновенно помрачнело.

— Раз так, — отрезал он, — тогда марш в тень тренировать наклон вперед из положения сидя!

— Что? Наклон? Инструктор, это невозможно, я совсем не гнусь! — слышались жалобные стоны.

— Чего шумим?! Не начнете нормально заниматься — побежите десять кругов! — гаркнул инструктор.

Дуань Цинъюй в своей маске старательно пытался согнуться. Ли Суй рядом тоже мучился, его лоб покрылся испариной, он стиснул зубы, пытаясь дотянуться до пальцев ног.

— Больно как! Я никогда не растягивался, у меня совсем нет гибкости! Инструктор, можно не надо? — взмолился Ли Суй.

Остальные тоже начали жалобно смотреть на инструктора, надеясь на пощаду. Но тот был непреклонен:

— Кто будет лениться — побежит десять кругов по стадиону!

Все тут же принялись за тренировку. Дуань Цинъюй сжал кулаки, чувствуя боль в мышцах. Он знал, что только через преодоление можно стать сильнее. Ли Суй, страдая от неудобства, отчаянно пытался выполнить задачу, не желая быть обузой для класса.

На стадионе стояло напряжение. Пот лился ручьями, но в глазах ребят читалась решимость. Постепенно они привыкали к нагрузкам, движения становились увереннее. Даже те, кто хотел схалявить, заразились общим упорством. Это упражнение сплотило класс, научив их выдержке и командной работе.

Ли Суй, воспользовавшись тем, что инструктор отвернулся, прошептал:

— Брат Дуань, не мучайся так, ты весь в поту, как бы спину не сорвать!

Дуань Цинъюй был тронут, но смущен. Он не хотел казаться слабым, хотя пот заливал глаза.

— Спасибо, я буду осторожнее, — выдавил он улыбку.

Ли Суй наклонился к его уху и добавил:

— Брат Дуань, ты не замечал... кажется, некоторые в классе посмеиваются над тобой?

Дуань Цинъюй огляделся и действительно увидел, как несколько учеников перешептываются, глядя в его сторону. В груди вскипело недовольство. «Чем я им насолил?» — подумал он. Может, тем, что не напомнил вовремя сдать историю, или тем, что на классном часе первым вышел читать сочинение?

— Пустые люди, — прошептал он про себя.

Он решил не обращать внимания. Он не изменится ради чужих насмешек. Он станет сильным и уверенным, вопреки всему.

<http://bllate.org/book/21728/2245452>